Мартынюк Р.С.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И ЛОГИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

***Цель**: Исследование отличительных черт президентской республики, определение логики организации государственной власти в соответствующей форме правления, анализ особенностей компетенционных взаимосвязей высших органов государства, отражающих специфику так называемого жесткого разделения властей.*

***Методология**. В статье использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования.*

***Результаты**. В данной работе исследованы особенности компетенционных взаимосвязей высших органов государства, присущие «жесткому» разделению властей, определены важнейшие сущностные недостатки президентской республики, неизбежно повторяющиеся в условиях неразвитого гражданского общества и непрочности демократических политических институтов.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Научная и практическая ценность статьи отражена в анализе конститутивных недостатков президентской республики, опасности и последствий их реставрации в президенциализированных республиках постсоветского пространства.*

***Ключевые слова**: форма правления, механизм государства, президентская республика, жесткое разделение властей, система сдержек и противовесов, внепарламентский способ формирования правительства, демократия.*

Martyniuk R.S.

PRESIDENTIAL REPUBLIC: SPECIAL FEATURES OF THE FORM OF GOVERNMENT AND LOGIC OF THE ORGANIZATION OF THE STATE POWER

***Purpose**. To investigate the characteristic features of the presidential republic, to identify the logic of the organization of the state power in the relevant form of the government, to analyze the specific features of the competent interdependence of the supreme government bodies that reflect the peculiarities of so-called tough separation of powers.*

***Methodology**: The comparative legal and formal-legal methods of investigation are applied in this article.*

***Results**: The specific features of the competent interdependence of the supreme government bodies intrinsic to the «tough» separation of powers have been investigated in this article as well as the most important intrinsic disadvantages of the presidential republic that ultimately occur under the conditions of undeveloped civil society and instability of the democratic political institutions have been identified in this publication.*

***Novelty**/**originality**/**value**: Scientific and practical value of the article is displayed in the analysis of the constitutive disadvantages of the presidential republic, of the danger and consequences of their restoration in the presidentialized republics of the former Soviet Union area.*

***Keywords**: form of government, state mechanism, presidential republic, «tough» separation of powers, system of checks and balances, non-parliamentary way of government formation, democracy.*

Понятие формы правления является ключевой категорией в раскрытии институциональных и нормативных особенностей организации государственной власти. В современной литературе по государствоведению форма правления традиционно определяется как характеристика структуры и взаимоотношений высших органов государства [12, с. 141].

Форма государства определяется ее содержанием, которое образуют прежде всего высшие органы государственной власти. Последние составляют основу совокупности структурных элементов формы правления. Вместе с тем, высшие органы государства пребывают между собой в определенных нормативно установленных взаимоотношениях. Эти взаимоотношения и выражают ту или иную форму (внутреннюю структуру, внутреннюю организацию) государства, придавая ей содержательную целостность. Поэтому хотя форма правления является структурной организацией государственной власти и отражает «структурный тип государства», компетенционные взаимосвязи между высшими органами государства являются ее важнейшими системообразующими элементами. По сути, без понимания особенностей компетенционных взаимосвязей между высшими органами государства невозможно понимание конститутивных черт конкретных форм правления. Таким образом, понятие формы государственного правления раскрывается не только в анализе организации высших органов государственной власти, но и в анализе устойчивых

взаимоотношений между этими органами. Итак, элементами формы государственного правления являются совокупность способов и порядок формирования высших органов государства, принципы их организации и взаимодействия, способ распределения полномочий между ними и их взаимной ответственности [1, с. 738].

Форма правления отражает как институциональные, так и нормативные особенности организации государственной власти, поскольку сущностные характеристики любой формы правления всегда выражены в ее конституционно-правовых признаках.

Форма правления институционализирует компетенционные взаимосвязи прежде всего между теми высшими органами государства, которые функционально сочетаются с законодательной и исполнительной властями, а также отражает нормативно-институциональные особенности организации самой исполнительной власти [13, с. 126]. Упомянутые взаимосвязи, будучи охвачены единой нормативной системой, характеризуются целостностью и относительной стабильностью. Более того, форма правления является совокупностью высших органов государства, компетенционные взаимосвязи между которыми отражают определенную логику организации власти. В этом отношении любой тип формы правления с неизбежностью должен проявлять присущую только ему логику взаимосвязей между своими элементами. Критическое нарушение необходимой внутренней взаимозависимости и взаимообусловленности элементов несет в себе угрозу возникновения неразрешимых противоречий в действиях органов государственной власти, в конце концов, влечет нефункциональность формы правления.

Как способ организации государственной власти форма правления определяет соответствующий набор органов власти, роль и место каждого из них в механизме государства. Хотя в качестве формообразующих (таких, которые решающим образом влияют на структурную организацию государства) высших органов власти в современных государствах выступают глава государства, парламент и правительство, адекватное понимание формы правления невозможно без учета правового статуса высшего судебного органа общей юрисдикции (или совокупности высших специализированных судебных органов), органа конституционной юрисдикции. Объективно, что проблематика формы правления связана с анализом функциональной природы ее упомянутых структурных составляющих.

Президентская республика стала исторически первой классической республиканской формой правления. Ключевыми признаками президентской республики являются легитимация власти главы государства прямо или косвенно избирательным корпусом, а также осуществление президентом функций главы государства и главы исполнительной власти.

В этой форме правления (о чем, в частности, наглядно свидетельствуют композиция и содержание конституций ряда государств с президентско-республиканской формой правления) буквально воспринята и реализована идея Ш.-Л. Монтескье об осуществлении всех функций государства органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Упомянутая идея иногда непосредственно сформулирована в соответствующих основных законах. «Верховная власть Федерации делится для своего осуществления на законодательную, исполнительную и судебную», – закреплено, например, в Конституции Мексики 1917 г. (ст. 49) [4]. Такой подход предусматривает применение так называемого жесткого разделения соответствующих властей и объясняет необходимость структурно-функциональной интеграции президента в одну из них. Принимая во внимание объективное функциональное тяготение президента к исполнительной ветви власти, выбор в пользу его отождествления с этой ветвью в президентской республике выглядит вполне логичным.

«Жесткость» разделения властей предполагает значительную автономию органов власти относительно друг друга, с точки зрения как их организации, так и деятельности, в частности, сравнительно ограниченное число легальных инструментов функционального проникновения органов власти в сферу компетенции друг друга – сдержек и противовесов. В формально-правовом плане взаимосвязь между законодательной и исполнительной властями в условиях их жесткого разделения выражается лишь в том, что органы исполнительной власти обязаны выполнять законы, принятые парламентом. При таком подходе правительство рассматривается как исполнительный орган, лишенный каких-либо средств воздействия на парламент, кроме права отлагательного вето, которое принадлежит президенту фактически как главе государства.

Такие характерные для классической президентско-республиканской формы правления элементы системы сдержек и противовесов, как законодательное вето президента, импичмент главы государства, а равно и финансовые прерогативы парламента, «восходят к идеям, изложенным

Монтескье в его знаменитом трактате «О духе законов» [2, с. 54].

Идея жесткого разделения властей предполагает отсутствие у президента (как и у возглавляемых им исполнительных органов) права законодательной инициативы. Соответствующее правило, однако, соблюдается в президентских республиках далеко не повсеместно. Например, органы исполнительной власти конституционно определены субъектом права законодательной инициативы практически во всех латиноамериканских президентских республиках.

Отсутствие у главы первой президентской республики – президента Соединенных Штатов Америки права законодательной инициативы также несло в себе отпечаток взглядов Ш.-Л. Монтескье, который считал, что исполнительная власть не должна иметь соответствующего права: «Нет даже необходимости, чтобы она (исполнительная власть – Р.М.) вносила свои предложения» [7, с. 198]. Такая особенность жесткого разделения властей имеет свою логику: в классической президентско-республиканской форме правления отсутствие у высшего органа исполнительной власти права законодательной инициативы корреспондирует внепарламентскому способу формирования правительства. Как следствие, орган законодательной власти оказывается лишенным эффективных рычагов влияния на процесс формирования руководящего звена в системе органов исполнительной власти и возможности определять правительственный курс, как и само правительство – возможности активно и непосредственно влиять на законодательную политику парламента. Жесткость разделения властей отражается и в том, что президент, который олицетворяет исполнительную ветвь власти и возглавляет правительство, не может распускать парламент, а последний, в свою очередь, не имеет права увольнять должностных лиц исполнительной власти, если они только не нарушили закон. В своей деятельности они не нуждаются в политическом доверии парламента.

Наличие у президента права досрочно прекращать полномочия парламента, полагали отцы-основатели Соединенных Штатов Америки, деформировало бы конституционно установленную систему сдержек и противовесов и повлекло бы доминирование в механизме государства исполнительной ветви власти (президента).

Классической президентской республике присуща специфическая рациональность института главы государства, в этой форме правления вся полнота исполнительной власти принадлежит президенту. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. (разд. 1 ст. II), например, гласит: «Исполнительная власть предоставляется Президенту Соединенных Штатов» [6, с. 289]. «Исполнительная власть возлагается на Президента Филиппин», – указано в Конституции Филиппин 1987 г. (ст. 1 ч. VII) [5]. В президентской республике правительство как независимый коллегиальный высший орган исполнительной власти отсутствует. Последнее обстоятельство объективно предполагает отсутствие должности премьера и института контрасигнатуры. Хотя в Бразилии, например, введены должности министров, и применяется формальная контрасигнация актов президента профильным министром, министры не могут отказаться от скрепления актов президента и лишены возможности принимать самостоятельные решения. Это административные министры. Такой же характер власти государственных секретарей (эквивалент министров) в Мексике – другой президентской республике. Конституция Мексики 1917 г. (ст. 89, 92) устанавливает требование контрассигнации всех актов президента профильными секретарями, однако последних президент имеет право «назначать и смещать по своему усмотрению» [4]. Приведенные особенности организации исполнительной власти исключают любое дублирование и конкуренцию полномочий в сфере ее компетенции. Это объясняет, почему президентской республике не известен дуализм исполнительной власти – обязательный атрибут смешанной республиканской формы правления, в которой президент и премьер-министр часто соперничают между собой за доминирующее влияние на правительственную деятельность. При этом формирование администрации главы государства никоим образом не связано с парламентской инвеститурой – этот институт соответствующей форме правления также не известен. Способ формирования правительства в президентско-республиканской форме правления в строгом смысле слова внепарламентский. Хотя конституционные тексты могут устанавливать определенные формы участия законодательного органа в процедуре формирования правительства, они существенно ограничены. Например, Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. (разд. 2 ст. II) указывает, что «Президент... назначает на должности и по совету и с согласия Сената вводит в должности послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного Суда и всех должностных лиц Соединенных Штатов…» [6, с. 291, 292]. Конституция Филиппин 1987 г. (ст. 18 ч. VI; ст. 16 ч. VII) требует,

чтобы соответствующие кандидатуры президент назначал после их предварительного одобрения специальной Комиссией по назначению государственных служащих. Упомянутая Комиссия образуется из равного числа членов нижней и верхней палат парламента, возглавляет ее председатель верхней палаты [5]. Тем не менее, в обеих странах сохраняется внепарламентская модель назначения, поскольку в обоих случаях контроль законодательного органа за назначением не носит политического характера (проверяется только компетентность и моральный облик кандидата на должность).

Внепарламентский способ формирования правительства влечет отсутствие в президентской республике такого базисного для парламентарных и смешанных республиканских форм правления института, как парламентская ответственность правительства. Не ответствен перед парламентом за проводимую правительством политику и президент – высшее должностное лицо в системе органов исполнительной власти.

В президентской республике также жестко соблюдается принцип несовместимости: одно и то же лицо не может иметь мандат члена парламента и быть министром одновременно. Конституция Соединенных Штатов Америки (разд. 6 ст. 1), в частности, гласит: «Ни сенатор, ни представитель в течение срока, на который они избраны, не могут быть назначены на какую-либо другую должность, учрежденную Соединенными Штатами... и ни одно лицо, состоящее в должности, учрежденной Соединенными Штатами, не может быть членом любой из палат, пока пребывает в этой должности» [6, с. 285].

Отсутствие в президентской республике ряда элементов системы сдержек и противовесов, которые являются типичными для этой системы в европейских парламентарных и смешанных республиках, вызывает необходимость в неформальных политических договоренностях как вспомогательных средствах успешного функционирования механизма государства в условиях жесткого разделения властей. Поэтому в президентско-республиканской форме правления функционирование механизма государства всегда несет в себе угрозу опасного противостояния законодательной и исполнительной властей, а ее эффективность, как и других форм правления, напрямую зависит от способности властвующих партийно-политических сил к конструктивному сотрудничеству. И хотя жесткое разделение властей не предполагает, что президент может действовать в единоличном порядке, не согласовывая свои решения с другими высшими органами государства, важно помнить, что президентской республике не известны институциональные механизмы разрешения конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти. Внепарламентский способ формирования правительства и отсутствие института парламентской ответственности правительства существенно повышают риск такого конфликта. К тому же отсутствие парламентской ответственности правительства существенно снижает эффективность форм парламентского контроля над органами исполнительной власти [3, с. 63].

Президентскую республику, однако, не характеризует крайняя фрагментарность взаимодействия ветвей власти. Объективно, что и в этой форме правления необходимость предупредить узурпацию власти делает безальтернативным взаимный контроль между высшими органами государства через систему сдержек и противовесов. Поэтому в президентской республике существуют другие конституционно-правовые инструменты ограничения власти главы государства. К числу их следует отнести бюджетные полномочия парламента [9, с. 389]. Используя бюджетные полномочия, Конгресс Соединенных Штатов Америки, например, контролирует деятельность лично главы государства и всех подчиненных ему исполнительных органов, прежде всего тем, что может отказать им в ассигновании той или иной деятельности или регулировать объем этой деятельности.

Едва ли не важнейшее сдерживающее президента Соединенных Штатов средство – прецедентные решения Верховного Суда. Обобщенность формулировок Конституции Соединенных Штатов Америки в условиях доминирования прецедентного права влечет ситуацию, при которой нормы Конституции, в частности те, которые устанавливают статус президента, не являются нормами прямого действия и не применяются непосредственно. Конституционные нормы применяются в интерпретированной Верховным Судом прецедентной форме [10, с. 4]. Как следствие, в государственно-правовой системе Соединенных Штатов Верховный Суд является субъектом, который устанавливает реальные объем и характер власти Президента. Таким образом, защита Конгресса Соединенных Штатов от посягательств главы государства обеспечивается прецедентами Верховного Суда. Однако в других президентских республиках такие обстоятельства, как слабость парламента и политическая зависимость органа, осуществляющего конституционный контроль, возможность президентов действовать в обход

парламента посредством использования права регламентарного нормотворчества и скрытых полномочий, грозят сделать исполнительную власть, возглавляемую главой государства, фактически бесконтрольной.

Поскольку президент совмещает функции главы государства с функциями главы исполнительной власти, в президентской республике отсутствуют какие-либо сдержки и противовесы в отношениях между правительством и главой государства. В соответствующем статусе президент вполне самостоятельно смещает министров и других должностных лиц исполнительной власти. Для таких действий от президента не требуется четких обоснований: его нельзя заставить работать с теми членами президентской команды, с кем он работать не может и не желает. Следствием исключительных кадровых полномочий главы государства в правительственной сфере является обычно однопартийный состав правительства: президент назначает министров из числа своих партийных лидеров.

Политику в исполнительной сфере также формирует исключительно президент. Под руководством главы государства проходят официальные заседания совета министров, на которых решаются наиболее важные вопросы, а позиция министров во время голосования имеет чисто совещательный характер.

Учитывая, что в государствах с президентско-республиканской формой правления в статусе президента сочетаются полномочия главы государства и главы правительства, природа института президента является здесь неопределенной. В приведенных выше характеристиках президентской республики заметна ее генетическая связь с дуалистической монархией.

Особенные черты президентской республики, как и всякой другой формы правления, существенно детерминируются политическими факторами. Однако в этой форме правления институционализация партийной власти в механизме государства не достигает такого уровня, как в западно- и центральноевропейских парламентарных или смешанных республиках, где формирование, деятельность и прекращение существования правительства непосредственно связаны с партийным большинством в законодательном органе. Практика взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти в условиях жесткого разделения властей свидетельствует, что партийная принадлежность главы правительства и парламентского большинства производит, по сравнению с парламентарной и смешанной республиками, заметно меньшее влияние на стабильность функционирования государственного механизма. Это ослабляет возможное деструктивное воздействие парламентских партийных фракций на взаимоотношения между органами законодательной и исполнительной власти. В то же время в президентской республике слабая партийная связь между парламентом и администрацией президента сама по себе снижает уровень политической ответственности последней.

Обобщая характеристику особенностей государственного механизма президентской республики, важно отметить, что в этой форме правления организация власти по своей сути (возложение ключевых полномочий в осуществлении исполнительной власти на одного человека) делает политический процесс определяюще зависимым от качеств человека-президента и его непосредственного окружения.

В специальной литературе часто и небезосновательно встречается утверждение, что единственным примером удачного построения демократической государственности с президентской формой правления являются США. В Западной Европе практика концентрации в одном лице полномочий главы государства и главы правительства повлекла глубинные реакционные политические последствия. Сосредоточение в руках Адольфа Гитлера полномочий Рейхспрезидента и Рейхсканцлера стало ключевым моментом в процессе скатывания Германии к тоталитаризму. Сочетание полномочий главы государства и главы правительства в одном лице было далеко не случайным атрибутом авторитарной диктатуры Франсиско Франко. Следует считать вполне обоснованным тот факт, что в современных демократических государствах Западной и Центральной Европы форма правления упомянутой концентрации полномочий не предполагает. Строго следуя устоявшимся в теории государства и права критериям классификации форм правления, в настоящее время фактически ни одно европейское государство не представляется также возможным отнести к странам с классической президентско-республиканской формой правления.

Действительно, президентское правление негативно сказывается на функциональных характеристиках государственного механизма и, как следствие, легитимности власти. За исключением Соединенных Штатов Америки, все остальные президентские республики слабые, они регулярно становятся жертвой переворотов и потрясений. Попытки повторить эту модель, которая воспринималась как ключ к формуле успеха, ни-

где не привели к желаемому результату, но чаще всего – к деградации, гражданским войнам и т. п. Имеющийся опыт функционирования президентской республики во многих государственно-правовых системах позволяет сделать вывод: она потенциально опасна для демократии. Причина, объясняющая, почему президентская республика не представляет угрозы для демократии в стране, в которой она возникла, довольно проста. Для эффективного функционирования президентской республики необходим слишком широкий набор политико-правовых компонентов. Среди них – особенности партийной системы страны [8, с. 9, 10] (в условиях двухпартийной системы принадлежность президентов к правящим партиям предполагает, что одна из них контролирует «своего» президента, опасаясь поражения на очередных выборах), жесткое разделение властей, доминирование прецедентного права над позитивным правом, устоявшиеся традиции демократии, в частности, парламентаризма, федерализм, высокий уровень политической и правовой культуры населения, развитое гражданское общество и т. д. Необходимый набор соответствующих компонентов оказался присущим только политической системе Соединенных Штатов Америки. В континентальной Европе довоенного периода упомянутые компоненты демократии отсутствовали или были слишком слабыми, чтобы противостоять растущему авторитаризму правительственных структур. Вполне возможно, что опыт организации президентской республики в Соединенных Штатах Америки уникальный [11, с. 39], и пытаться его повторить не стоит.

Президентские республики, бесспорно, эффективны в переходные периоды развития государственности. Как разновидность лидерской формы правления президентская республика может стать даже безальтернативной в ситуации, когда существует особая необходимость оперативного принятия решений (чего не могут обеспечить более децентрализованные формы правления) для проведения масштабных реформ, с преодолением открытого или скрытого сопротивления новым формам экономической или политической жизни, и когда успех демократических преобразований, в силу неразвитости институтов демократии в среде гражданского общества, в решающей степени зависит от личных характеристик главы государства и его окружения. В стабильные периоды развития государственности, однако, сохранению президентской формы правления нельзя найти достаточных обоснований, поскольку потенциальные преимущества президентской республики не компенсируют скрытой в ней угрозы для демократии. Президентско-республиканская форма правления в условиях неразвитой партийной системы – одна из самых неудачных конструкций власти, как с точки зрения отсутствия эффективных инструментов контроля гражданского общества над властью, так и учитывая неспособность последней быть ответственной, проводить конструктивную, целостную и последовательную политику, которая бы отражала реальные общественные интересы. Ведь малоконтролируемая единоличная власть главы государства как гарантия демократии – это исключение из правила. А правило состоит в том, что такая власть обычно авторитарна. Упомянутое обстоятельство следует принять во внимание при оценке перспектив институционализации президентской республики в посткоммунистических странах Восточной Европы и Азии. Его игнорирование влечет риск трансформации президенциализма в сверхпрезиденциализм латиноамериканского образца.

История существования президентских республик дает, таким образом, ценный опыт, который важно учесть в государственном строительстве посткоммунистических стран. Этот опыт приобретает особенное значение в конституционном нормотворчестве постсоветских республик с формально смешанной республиканской формой правления. Во многих из этих стран, по крайней мере на начальном этапе их суверенного существования, неосторожная президенциализация формы правления на фоне авторитарных тенденций функционирования государственной власти и неразвитости демократических политических институтов имела своим последствием разрушение логики организации власти, присущей смешанной республике, и стала одной из важнейших причин развития явления сверхпрезидентства. Упомянутый опыт, в частности, свидетельствует, что право президента упразднять правительственные акты в сочетании с дискреционным правом главы государства прекращать полномочия премьера и других членов правительства полностью устраняет такой конститутивный признак смешанной республики, как дуализм исполнительной власти, и нивелирует значение института контрасигнатуры. Во многих президенциализированных постсоветских республиках административная зависимость членов правительства от главы государства превратила правительство в орган исполнительной власти президента, а последнего – в фактического главу исполнительной власти. Не удивительно, что президент в силу такой функциональной переориентации оказался неспособен к исполне-

нию роли координатора-арбитра в системе взаимодействий органов государственной власти. Уровень конституционно-правовой и политической президенциализации формы правления в ряде постсоветских республик актуализировал вопрос о допустимости и научной корректности ее классификации как смешанной республики.

Чрезмерная президенциализация формы правления и негативные последствия сверхпрезидентства в странах постсоветского пространства наглядно свидетельствуют, что стремление усилить конституционно-правовой статус президента в соответствующих условиях должно реализоваться очень взвешено. Объективно, что в переходный период развития государственности президент призван осуществлять целенаправленное консолидирующее влияние на ключевые сферы общественной и политической жизни страны. Вместе с тем, расширение объема полномочий президента, прежде всего, в исполнительной сфере должно быть сбалансировано независимым статусом правительства и соответствующим согласованием действий главы государства с политической волей правительства посредством института контрасигнатуры. Последнее возможно лишь в условиях обеспечения дуализма исполнительной власти. Нет нужды объяснять, что сильная президентская власть требует и адекватного развития института конституционно-правовой ответственности главы государства.

В условиях высокого конфликтного потенциала властвующих субъектов – высших органов государства востребованной становится их соответствующая структурно-функциональная автономия. Конструирование формы правления в упомянутых условиях необходимо осуществлять в направлении выбора простых и четких конструкций соответствующих институтов и наделения в необходимых случаях полномочиями для решения определенного вопроса только одного органа государственной власти или должностного лица, избегая чрезмерного увлечения установлением механизмов совместного осуществления полномочий. Такой подход может предполагать выборочную интеграцию в национальную форму правления элементов жесткого разделения властей.

Пристатейный библиографический список

1. Гомеров И. Государство и государственная власть. М.: Издательство ЮКЭА, 2002.

2. Егоров С. Конституционализм в Соединенных Штатах Америки: правовые аспекты // История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986.

3. Коврякова Е. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М.: Городец, 2005.

4. <Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 5 февраля 1917 года (с позднейшими изменениями)> http://www.concourt.am.

5. <Конституция Республики Филиппины> http://worldconstitutions.ru/archives/36/9.

6. Конституция Соединенных Штатов (1787 г.) // Боботов С., Жигачев И. Введение в правовую систему США. М.: НОРМА, 1997.

7. Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Монтескье Ш.-Л. Избр. произв. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

8. Тарбер Джеймс. Истоки разделенной демократии // Разделенная демократия. Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом. М.: Прогресс: Юниверс, 1994.

9. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: пер. с англ. / под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. М.: Прогресс – Литера, 1994.

10. Филиппов С. Судебная система США. М.: Наука, 1980.

11. Черкасов А. Глава государства и правительство в странах современного мира (Конституционно-правовое регулирование и практика). М.: Экзамен, 2006.

12. Чиркин В. Государствоведение. М.: Юристъ, 2000.

13. Шаповал В. Сравнительное конституционное право. К.: Княгиня Ольга, 2007.

References (transliterated)

1. Gomerov I. Gosudarstvo i gosudarstvennaja vlast'. M.: Izdatel'stvo JuKJeA, 2002.

2. Egorov S. Konstitucionalizm v Soedinennyh Shtatah Ameriki: pravovye aspekty // Istorija burzhuaznogo konstitucionalizma XIX v. M.: Nauka, 1986.

3. Kovrjakova E. Parlamentskij kontrol': zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika. M.: Gorodec, 2005.

4. <Konstitucija Meksikanskih Soedinennyh Shtatov 5 fevralja 1917 goda (s pozdnejshimi izmenenijami)> http://www.concourt.am .

5. <Konstitucija Respubliki Filippiny> http://worldconstitutions.ru/archives/36/9.

6. Konstitucija Soedinennyh Shtatov (1787 g.) // Bobotov S., Zhigachev I. Vvedenie v pravovuju sistemu SShA. M.: NORMA, 1997.

7. Montesk'e Sh.-L. O duhe zakonov // Montesk'e Sh.-L. Izbr. proizv. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1955.

8. Tarber Dzhejms. Istoki razdelennoj demokratii // Razdelennaja demokratija. Sotrudnichestvo i konflikt mezhdu Prezidentom i Kongressom. M.: Progress: Junivers, 1994.

9. Federalist. Politicheskie jesse A. Gamil'tona, Dzh. Mjedisona i Dzh. Dzheja: per. s angl. / pod obshh. red., s predisl. N.N. Jakovleva. M.: Progress – Litera, 1994.

10. Filippov S. Sudebnaja sistema SShA. M.: Nauka, 1980.

11. Cherkasov A. Glava gosudarstva i pravitel'stvo v stranah sovremennogo mira (Konstitucionno-pravovoe regulirovanie i praktika). M.: Jekzamen, 2006.

12. Chirkin V. Gosudarstvovedenie. M.: Jurist#, 2000.

13. Shapoval V. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo. K.: Knjaginja Ol'ga